

Удивительный мужичок

Жил-был царь, у него был сын Иван-царевич и дядюшка. Царь был охоч на охоту ездил. Один раз они поехали на охоту и заблудились в лесу. День, два там жили, царь вышел на край, и увидел на поле удивительного мужичка, и стал трубить в рожок, своих охотников собирать. Они собрались, взяли этого мужичка, поехали домой. Царь велел его положить в кладовую, велел обед готовить и пригласить гостей. Собрались, покушали. «Ну, теперь, господа, — царь говорит, — я вам предлагаю удивительного мужичка посмотреть!». Пошел туда в кладовую, а его там нету.

Пришел этот царь, своей жене хочет голову срубить, а мужичка выпустил сын. Этот сын пожалел мать. «Папенька! Виноват, я выпустил!». Он замахнулся на сына, хочет голову срубить. Гости ухватили руки, говорят: «Как это можно? Вы прикажите лучше вашего сына выслать из вашего царства!». Выгнал царь сына с дядькой вместе.

Идут они день, два, три, и захотелось этому Ивану-царевичу напиться. Дядька-то и говорит: «Вот тут колодец есть!». Пришли к колодезю. Дядька говорит: «Ну, ступай, я тебя отпущу!». Иван-царевич говорит: «Нет, дай я тебя спущу». Дядька говорит: «Я пить не хочу». Спустил дядька Иван-царевича, он там напился, кричит: «Ну, вытаскивай, дядька!». — «Нет, говорит, я тебя не вытащу». Он говорит: «Отчего же?». Дядька и говорит: «Дай я буду Иван-царевич, а ты будешь дядька!». — «Ну, хорошо!». Дядька и говорит: «На, горсть земли съешь (символ клятвы)!». Съел он горсть земли. Вытащил его оттуда дядька. Иван-царевич надел дядькино платье, стал дядькой, а дядька надел Ивана-царевичево платье, стал Иван-царевич.

Пошли они, идут, приходят к царству. Царь выслал свою прислугу, велит позвать их к себе. Пошли они к нему, угощали их там и оставили их там жить, и этот царь хочет за Ивана-царевича (дядьку) свою дочь отдать.

У этого царя был табун лошадей, и никто не может его лошадей вылечить. Иван-царевич и говорит: «Мой человек может вылечить». Призвали его. Царь и спрашивает: «Можешь ли лошадей моих вылечить?». Он отказывается. «Как хочешь, поезжай, вылечи!». Вот он оседлал лошадь, приезжает к табуно лошадей. Расседлал свою лошадь, пустил ее, сам сел на седло, горько заплакал. «Из-за какого я удивительного мужичка

пропадаю?». Не успел он слово сказать, а удивительный мужичок тут и явился. Поздоровались они с ним, удивительный мужичок позвал его к себе. Встречают его две дочери этого старика, говорят: «Благодарим мы вас, что вы нашего батюшку выпустили оттуда». Этот удивительный мужичок говорит своим дочкам: «Вы бы его чем подарили!». Вот одна дочь принесла ему розовый платочек, говорит: «Если вам не будут есть давать, вы и скажите: „Розовый платочек! Развернись, раскатись, напой, накорми меня, доброго молодца!“». Другая ему принесла пузырь воды и говорит: «Вот этой водой взбрызните этих лошадей, оне все будут хорошие!». Он поблагодарил их, пошел, взбрызнул лошадей, оне стали хорошие, погнал он их.

Пригоняет к царю, царь увидал. Иван-царевич и говорит царю: «Вы ему (дядьке) ничего не давайте, только дайте ломоть хлеба!». Царь велел хлеба ломоть отрезать, отнести. Принесли ему, отдали. Он горько заплакал, взял разломил его надвое, отдал собакам. А сам пошел в конюшню, пришел туда, сказал: «Розовый платочек! Развернись, раскатись, напой, накорми меня, доброго молодца!». Вот ему явились кушанья, музыка, все... Вот он часто в конюшню ходит. Царская дочь заметила, что он часто туда ходит. Пошел он в конюшню, она послала за ним девку. Он пришел в конюшню, говорит: «Розовый платочек! Развернись, раскатись, напой, накорми меня, доброго молодца!». Все и явилось. Приходит девка, увидела все, она прибежала, царской дочери рассказала все. Дочь сама и побежала туда. Пришла, а там уж и нет ничего. Она и говорит: «Ах, я какая несчастная!». Он говорит: «Что вам надо? Все вам явится». Он сказал: «Розовый платочек! Развернись, раскатись!». Вот явились два кресла и все. Покушала она, пошла, своему государю и говорит: «Ах, папенька! Иван-царевича прислуга-то что делает!». Иван-царевич говорит: «Посадите его в темницу!». Посадили его в темницу.

А между тем явился трехглавый змей, говорит: «Вывозите мне на день по три человека, а если не согласитесь, вывозите царскую дочь!». Царь согласился дочь свою отдать, отвезли ее туда. Этот дядька услышал, что царь вывез дочь свою, ударился о пол и сделался мухой. Вылетел в луг, свистнул, крикнул, явилась перед ним лошадь. «Что вам нужно, Иван-царевич?». А это тот самый удивительный мужичок сделался лошадей. Оседлал он его, сел на него верхом, поехал.

Приезжает туда, где царская дочь вывезена, в карете сидит. Он спрашивает: «Можно ли сюда взойти?». — «Можно-то можно, да скоро придет трехглавый змей, нас обоих съест». — «Авось, одним подавится!».

Взошел он туда. Он лег спать и говорит царской дочери: «Поищите у меня в голове!». Она стала искать, а он уснул крепко. Приходит пора змею выходить. Она его будила, будила и булавками его колола, все не может разбудить. Заплакала, слеза и упала ему на щеку, загорелась, он проснулся, сейчас бросился сражаться и говорит: «Ах, поздно встал, надо бы еще пораньше! Ну да ничего!». Змей и говорит: «Ты зачем сюда? Царскую дочь привезли на съеденье, а ты сам пришел, ну, так обоих вас съем!». — «Авось, одним подавишься!». Стали, только змей подошел к Ивану-царевичу, Иван-царевич как его своим мечом ударит, так все головы сразу сшиб. Царская дочь и говорит: «Позвольте узнать, кто вы такой?». — «После узнаете!». Полетел, как вихрем его понесло. Царь и говорит кучеру: «Поезжай за каретой, теперь моей дочери в живых нет!». Приезжает кучер, смотрит: она в карете сидит, обрадовался, сейчас карету запрег и полетел. Приезжает, царь и спрашивает: «Что?». — «Жива!». И царь обрадовался!

Только опять шестиглавый змей пишет: «Давайте мне по шести человек в день, а не согласны, дайте царскую дочь! Моего брата победили, а меня не победите!». А дядька снова сидел в тюрьме, услышал, что царскую дочь повезли, оборотился мухой, вылетел в луга, явился конь и говорит: «Что вам, Иван-царевич, надо?». Он рассказал. Сел на лошадь, поехал, как вихрем его понесло. Приезжает, царская дочь сидит в карете. Вот он и спрашивает: «Что, можно ли сюда взойти?». — «Можно-то можно, да змей прилетит, он нас обоих съест». — «Авось, одним подавится!». Взошел он туда, лег спать и говорит царской дочери: «Поищите у меня в голове!». Она стала искать, а он уснул крепко. Приходит пора змею выходить. Царская дочь Ивана-царевича будила, будила, булавками колола, все не может разбудить. Заплакала, слеза упала ему на щеку, загорелась, он проснулся. «Ах, говорит, поздно встал, надо бы пораньше! Ну да ничего!». Змей и говорит: «Ты зачем сюда? Моего брата убил, меня не придется, я вас обоих съем!». — «Авось, одним подавишься!». Побил Иван-царевич и этого змия. Царская дочь и спрашивает: «Позвольте узнать, кто вы такой?». — «После узнаете!». Опять царь посылает кучера за каретой. Кучер приезжает, видит; жива. Он ее тотчас домой привез.

Только опять двенадцатиглавый змей пишет: «Посылайте мне по двенадцати человек в день, а если не согласны, то высылайте мне дочь царскую. Моих братьев победили, а меня не победят». Царь выслал дочь свою. Иван-царевич узнал об этом, обратился мухой, вылетел в луга, свистнул. Явился перед ним конь. Оседлал он его, поехал. Конь и говорит: «Ну, Иван-царевич! Теперь змей вам сделает маленькую рану, а мне по

груди попадет, вы спешите, убейте его, вырежьте у него желчь и прикладывайте ко мне». Вот он полетел, как вихрем его понесло.

Приезжает, спрашивает: «Можно взойти?». — «Можно-то можно, да скоро сюда прилетит двенадцатиглавый змей, он нас обоих съест!». — «Авось, одним подавится!». Вошел он, лег спать. Опять ветры зашумели, река заволновалась, приходит время выходить змею. Вот она будила Ивана-царевича, будила, будила, булавками колола, не могла разбудить. Заплакала, ее слеза ему пала на щеку, загорелась, он и проснулся. «Ах, говорит, поздно встал, надо бы пораньше! Ну да это ничего!». Выходит двенадцатиглавый змей. «Ты зачем сюда? Царскую дочь привезли на съеденье, а ты сам пришел, ну, так обоих съем». — «Авось, одним подавишься!». Вот двенадцатиглавый змей взвился кверху, а Иван-царевич еще выше его. Вот этот змей фыркнул, так коню по груди песком занесло. А как конь фыркнул, так в чистых полях стали золотые поля. Вот Иван-царевич змею три головы сшиб, потом еще три, а змей ему руку ранил немножко, а коню грудь. Змей и говорит: «Иван-царевич! Есть отдых?». А конь зашумел: «Иван-царевич! Оба погибаем!». Иван-царевич ободрился, последние три головы ссек, взял вынул желчь и приложил коню к груди. Конь и говорит: «А если бы еще две минуточки, совсем бы я погиб!».

Этот Иван-царевич пришел к царской дочери, отдохнул. Она оторвала край от своего платья, перевязала ему руку. Он поскакал, снова прилетел в темницу, лег, двенадцать дней он там спал. А царь посылает кучера за каретой: «Теперь, говорит, моей дочери живой нет!». Кучер приехал, посмотрел в карету: она там, обрадовался, запрег лошадей, полетел домой.

Докладывают царю, что она жива. Царь очень рад, а жених-то и вовсе обрадовался. Спрашивает царь у дочери: «Кто тебя спас?». Она рассказала ему все. Пришли в темницу, Иван-царевич спит, развязывают ему руку, прикладывают к платью, точно, что так. Приставили сторожей, чтоб, как проснется, доложить царю. Проснулся, доложили царю. Испугался этот Иван-царевич. Призывают его к царю, и женили его на царской дочери. А этого Иван-царевича (дядьку-то) велел стравить собаками. И стали жить, поживать, добро наживать, а худо проживать; я там был, мне дали блин, три года гнил, мне дали пирог, а я его под порог.

(Село Мишино Зарайского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.